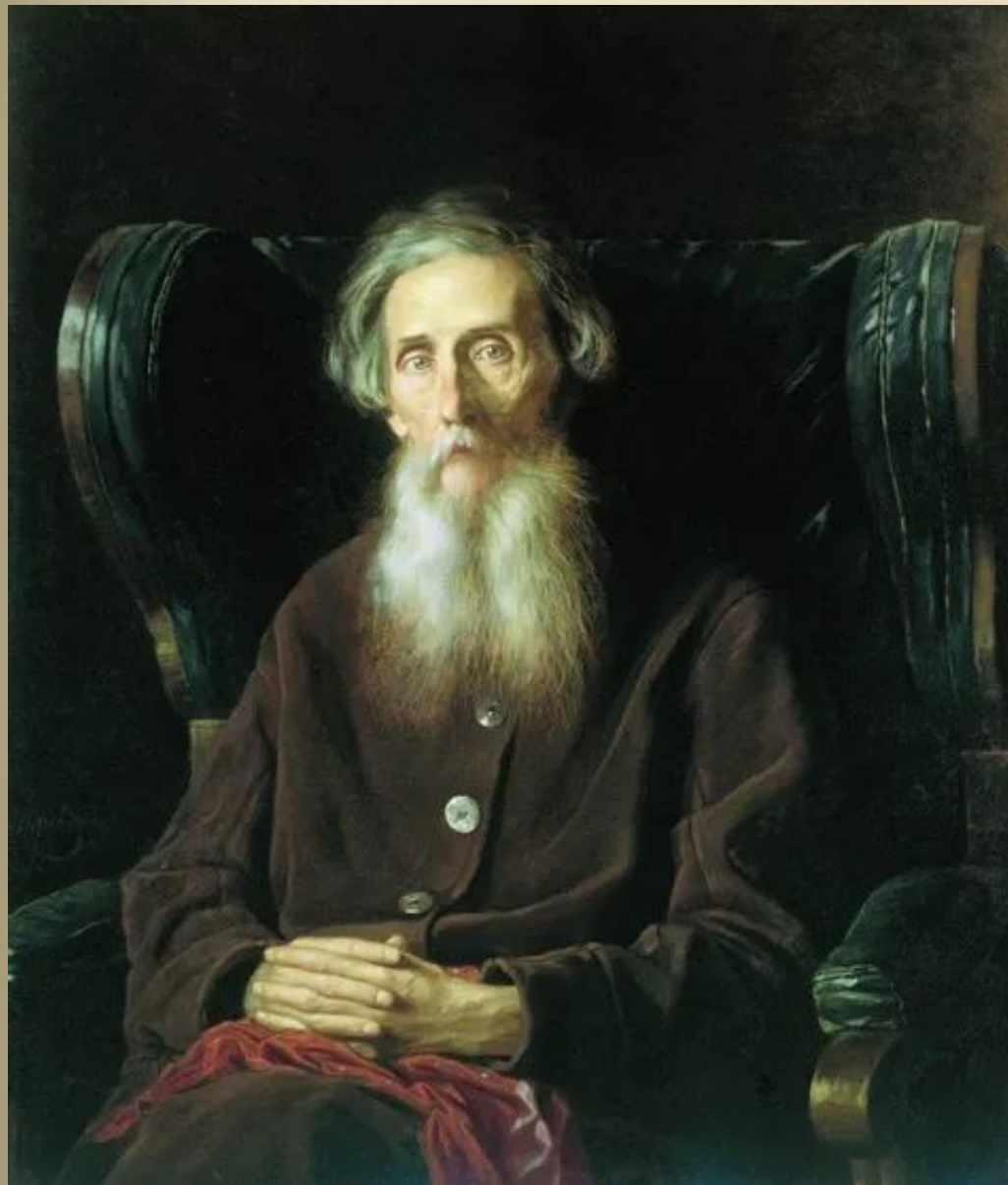

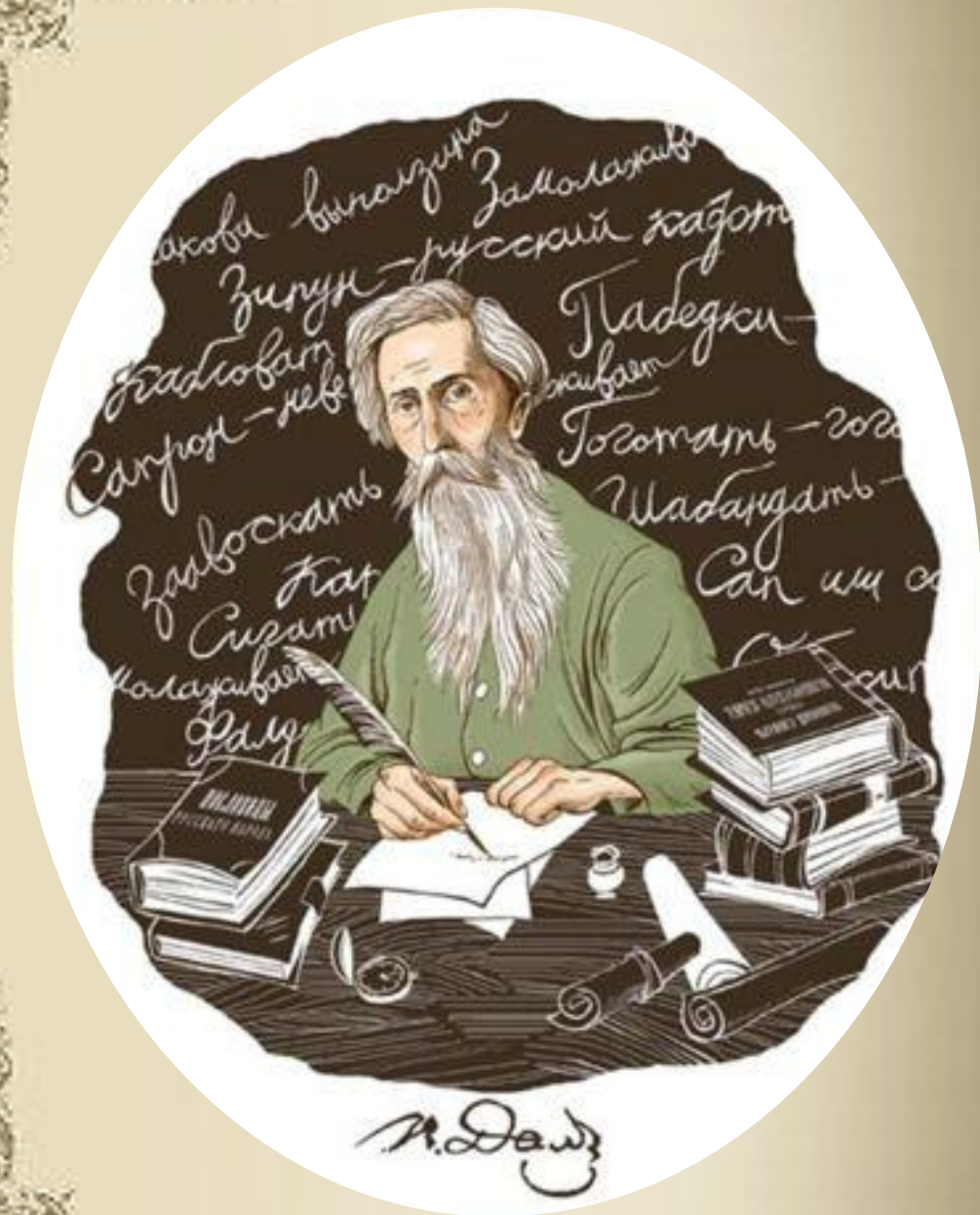
«Слов золотые
россыпи...»

Владимир
Иванович

Даль

1801-1872

Владимир Даль вошел в историю как автор «Толкового словаря живого великорусского языка». Но список его достижений и титулов велик: собиратель фольклора, первый отечественный востоковед-тюрколог, один из учредителей Русского географического общества, представитель «натуральной школы» в литературе, пионер российской гомеопатии, наконец, автор записок о последних часах

Владимир Даль родился в 1801 году в Лугани (современном Луганске), где его отец, датчанин Иоганн Христиан Даль, служил врачом. Приняв в России имя Иван, Даль-старший женился на Марии Фрейтаг из семьи обрусевших немцев и французских гугенотов. Отец Владимира знал восемь языков, мать свободно говорила на пяти. От родителей мальчик унаследовал чувство слова и широкий круг интересов: как говорила Мария Даль, стремление «запечатать»

Дом, в котором родился В. И. Даль

*Морской Кадетский
корпус,
г. Санкт-Петербург*

*В 1814 году 13-летнего Владимира с братом Карлом отправили в Петербург учиться в **Морском кадетском корпусе**. В 1817 году гардемарины Владимир Даль и Павел Нахимов были вместе в учебном плавании, во время которого посетили Данию.*

Позже Даль вспоминал: «Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, моё отечество. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков».

2 марта 1819 году мичман Даль был

По пути к новому месту службы, из Петербурга в Николаев, Даль услышал и записал незнакомое слово **«замолаживать»** с пометкой: **«В Новгородской губернии значит «заволакиваться тучами», говоря о небе, «клониться к ненастью»...»**. Так было положено начало словарю разговорного живого языка.

**Мичман В. И.
Даль**

В течение пяти с половиной лет Даль служил в **Николаеве, одновременно занимался литературным творчеством: писал стихи, одноактные комедии.**

Получив повышение, он был переведен на **Балтику, где прослужил полтора года в **Кронштадте**. Всего Даль прослужил на флоте 7 лет (этот срок был обязательным для выпускников Морского корпуса).**

Прекрасное домашнее образование и пытливый ум побуждали Даля к дальнейшему совершенствованию знаний. «Я почувствовал необходимость в основном учении, в образовании, дабы быть на свете полезным человеком», - так объяснял

свою жизненную позицию сам В. Даль

В 1826 году Даль оставляет флот и поступает на **медицинский факультет Дерптского университета**, отличавшийся в то время сильным составом профессоров. Вместе с ним на факультете учились будущие знаменитости – хирурги Н. Пирогов и Ф. Иноземцев, терапевт Г. Сокольский, физиологи А. Филомафитский и А. Загорский. В доме профессора хирургии И. Мойера часто бывали В. Жуковский, сыновья Н. Карамзина, здесь читали стихи А. Пушкина. Этот период своей жизни Даль назвал «временем восторга».

В 1827 году журнал Александра Воейкова «Славянин» публикует первые стихотворения Даля.

Императорский Дерптский университет

В 1828 году учебу в университете пришлось прервать. Началась **русско-турецкая война**. Даля призывают в действующую армию. Перед отбытием Владимир Даль досрочно **«с честью выдержал экзамен на доктора не только медицины, но и хирургии»**.

С 29 марта 1829 года В. Даль был зачислен в действующую армию как военный врач. В качестве ординатора при подвижном госпитале он принимает участие в ряде сражений, приобретая славу искусного хирурга.

«Сперва принялась душить нас перемежающаяся лихорадка, за нею по пятам понеслись подручники ее — изнурительные болезни и водянки, — вспоминал Даль о войне.

— Не дождавшись еще и чумы, половина врачей вымерла; фельдшеров не стало вовсе, то есть при нескольких тысячах больных не было буквально ни одного; аптекарь один на весь госпиталь. Когда бы можно было накормить каждый день больных досыта горячим да подать им вволю воды напиться, то мы бы перекрестились».

Но именно в армии активно пополнялась его тетрадь живого языка. Биограф Даля Владимир Порудоминский так описывал этот процесс:

«Солдат оступился, выругался в сердцах:

— Чертова лужа!

— **Калуга!** — подтвердил другой, оказалось — костромич.

Даль и прежде слыхивал, что в иных местах **лужу** называют **калугой**.

Заносит в тетрадь: **лужа, калуга**.

Но артиллерист из тверских не согласен: для него **калуга** — **топь, болото**. А сибиряк смеется: кто ж не знает, что **калуга** — **рыба красная, вроде белуги или осетра**. Пока спорят из-за калуги, востовой-северянин вдруг именуется **лужу**

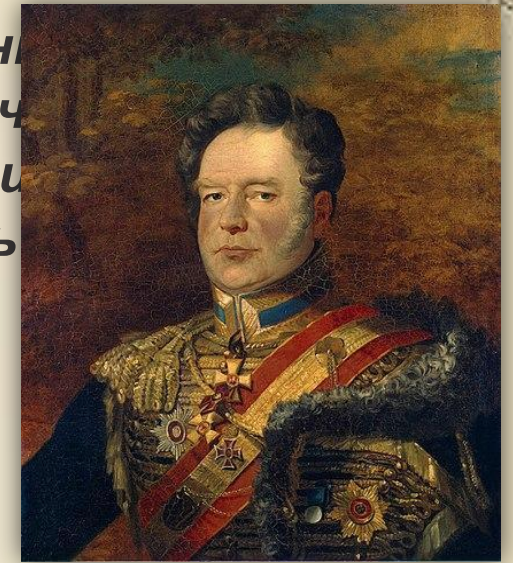
лывой».

**Орден
Святого
Владимира**

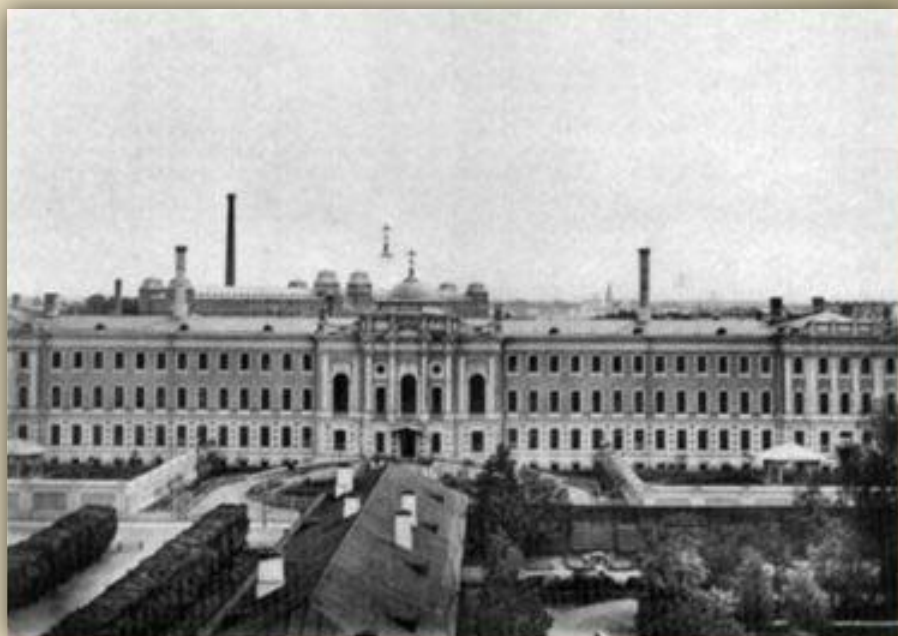
После окончания войны, в 1831 году, Даль отправился со своим полком в **Польшу** для подавления восстания, где за неимением настоящего инженера принял руководство строительством **переправы через Вислу**. Начальство наказало инициативного лекаря, но узнавший эту историю император Николай I пожаловал герою Владимирский крест с бантом.

Генерал-адъютант
Фёдор Васильевич
Ридигер счёл своим
долгом оставить
потомкам
воспоминания об
этом событии:

**«Переправа через реку
значительную, совершённая в
глазах неприятеля без потери
одного даже человека, при
средствах столь ограниченных,
что их почти надлежало создать,
не должна исчезнуть в памяти
нашей, как теряются листки
краткой военной реляции».**

С марта 1832 года В. И. Даль служит ординатором в **Петербургском военно-сухопутном госпитале** и вскоре становится медицинской знаменитостью Петербурга.

**Военно-сухопутный госпиталь,
г. Санкт-Петербург**

Биограф Владимира Даля П. И. Мельников писал: «Здесь он трудился неумоимо и вскоре приобрёл известность замечательного хирурга, особенно же окулиста. Он сделал на своём веку более сорока одних операций снятия катаракты, и всё вполне успешно. Замечательно, что у него левая рука была развита настолько же, как и правая. Он мог левой рукой и писать, и делать всё, что угодно, как правою. Такая счастливая способность особенно пригодна была для него, как оператора. Самые знаменитые в Петербурге операторы приглашали Даля в тех случаях, когда операцию можно было сделать повчее и удобнее левую»

В 1832 году Даль, служа ординатором Санкт-Петербургского военного госпиталя, публикует «Русские сказки, из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому принаровленные и поговорками ходячими разукрашенные казак Владимиром Луганским. Пяток первый». Псевдоним «Казак Луганский» Владимир Даль взял в честь своей родины — Луганска. Александр Пушкин сразу увидел талант автора. Под впечатлением от удивительного языка сказок Даля он и сам сочинил сказку «О рыбаке и рыбке». Её рукопись Пушкин подарил Далю с надписью: «Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому от сказочника Пушкина»

РУССКІЯ
СКАЗКИ,

ИЗЪ ПРЕДАНІЯ НАРОДНАГО ИЗУСТНАГО НА ГРАМОТУ ГРАЖДАНСКУЮ ПЕРЕЛОЖЕННЫЯ, КЪ БЫТУ ЖИТЕЙСКОМУ ПРИНАРОВЛЕННЫЯ И ПОГОВОРКАМИ ХОДЯЧИМИ РАЗУКРАЩЕННЫЯ

Казакомъ

ВЛАДИМИРОМЪ ЛУГАНСКИМЪ.

т. е. Далева.

— И много за моремъ грибовъ,
да не по нашему кузову!

ПЯТОКЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЕШНОВА.
1832.

В 1833 году Даль снова поменял род занятий. Популярный в столице глазной хирург, да к тому же писатель, он вдруг отправился в **Оренбург** в качестве **чиновника особых поручений при губернаторе**. В том же году он сопровождал **Пушкина** в поездке по **Южному Уралу**. Собранные ими материалы вошли в пушкинские «Историю Пугачевского бунта» («Историю Пугачева») и «Капитанскую дочку».

В последний раз Даль и Пушкин встретились спустя три с небольшим года. Находившийся в то время в Петербурге Даль пришел к раненому на дуэли Пушкину и оставался с ним до конца. Его записки о последних часах жизни поэта по-врачебному точны и подробны.

**Памятник А. С. Пушкину и В. И. Далю,
г. Оренбург**

Во время службы в Оренбурге Владимир Даль постоянно путешествовал по обширной территории, населенной казаками, татарами, башкирами, казаками, калмыками, черемисами.

Одним из первых он записал казахские, башкирские, калмыцкие сказки, пословицы и поговорки, описал обычаи кочевых народов. Учредил кружок по типу научного общества; при содействии губернатора Перовского организовал и возглавил в Оренбурге один из первых в России провинциальных музеев. В Хивинском походе 1839–1840 годов, помимо исполнения основных своих обязанностей при губернаторе, Даль собирал географические и этнографические сведения о Средней Азии, лечил раненых и даже изобрел подвесную койку для перевозки больных на верблюдах. За статьи по медицине, особенно об интересовавшей Далья

В 1845 году, уже служа в **Петербурге** чиновником особых поручений при министре внутренних дел и секретарем при министре уделов, Даль стал одним из учредителей **Русского географического общества**.

Тогда же в связи с выходом альманаха «Физиология Петербурга», где был опубликован очерк Даля, возникло понятие «**литература натуральной школы**».

«Он не поэт, не владеет искусством вымысла, не имеет даже стремления производить творческие создания; он видит всюду дело и глядит на всякую вещь с ее дельной стороны. <...> Все у него правда и взято так, как есть в природе», — писал Николай Гоголь об авторе, печатавшемся под

Члены-учредители Русского географического общества: В. Ф. Одоевский, А. И. Левшин, К. И. Арсеньев, В. И. Даль, П. А. Чихачев, М. П. Вронченко, Ф. Ф. Берг

В 1849 году Даль по собственному желанию перешел с высокой должности «правой руки министра» в **управляющие удельной конторы** и переехал в **Нижний Новгород**. Ежедневная работа с государственными крестьянами (в ведении удельной конторы их было 40 тысяч) заставила его вновь почувствовать собственную полезность для общества.

Дочь Даля Мария вспоминала о нижегородской службе отца: «**Всякий шел к нему со своей заботой: кто за лекарством, кто за советом, кто с жалобой на соседа, даже бабы нередко являлись в город жаловаться на непослушных сыновей. И всем им был совет, всем была помощь**».

И опять в его жизни появились разъезды, общение с носителями того народного языка, за которым Даль охотился всю жизнь: «**Сидя на одном месте, в столице, нельзя выучиться по-русски, а сидя в Петербурге, и подавно. Это вещь невозможная. Писателям нашим необходимо проветриваться от времени до времени в губерниях и пристыдиться своим же петербургским и нал...**

В 1859 году Даль вышел в отставку и осел с семьей в **Москве**. Получив наконец время для работы над словарем, Даль планировал готовить его к изданию еще лет десять, но все обернулось иначе. В 1860 году на собрании Общества любителей российской словесности, членом которого был и Даль, раздались голоса в поддержку немедленного издания бесценных материалов, хотя к публикации на тот момент была готова лишь половина предполагаемого словаря. Издатель Александр Кошелев без лишних слов положил на стол три тысячи рублей. На выпуск второй половины деньги выделил государь, правда, более скромную сумму в две с половиной тысячи и с условием, что объявлено будет: **«печатание**

*Дом В. И. Даля на Пресне,
ныне ул. Большая Грузинская*

Словарь начал выходить частями в 1861 году. Организован он был по алфавитно-гнездовому принципу: найдя слово по первой букве, читатель сразу мог ознакомиться с однокоренными словами, их толкованием и примерами употребления. Огромный пласт словаря составили пословицы и поговорки — ранее их запретили печатать отдельным изданием (сочли, что слишком много крамолы). Всего в труд вошло около 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц, которые дают представление о жизни и быте русского народа в XIX веке.

Народные сказки Даль передал фольклористу Александру Афанасьеву, песни — собирателю Петру Киреевскому, крупнейшую в России коллекцию лубочных картинок — в Императорскую публичную

Даля критиковали за отсутствие академического филологического подхода, например он по ошибке мог внести в разряд однокоренных слова, таковыми не являющиеся. Но сам Даль претендовал лишь на звание собирателя: «Это не словарь, а запасы для словаря; скиньте мне 30 лет с костей, дайте 10 лет досугу и велите добрым людям пристать с добрым советом — мы бы все переделали, и тогда бы вышел словарь!»

Владимира Даля не стало
4 октября 1872 года.

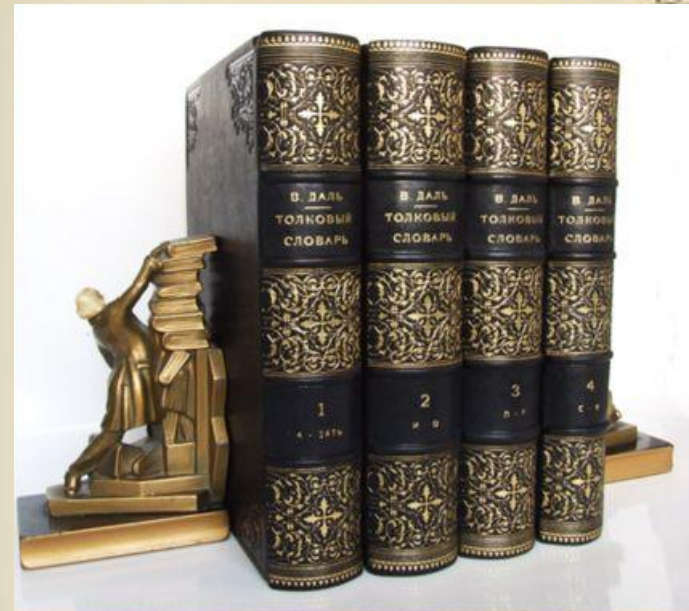
До последних дней он редактировал свой словарь и записывал все новые слова.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля – это собрание нравственного, философского, житейского, фольклорного опыта, словесное закрепление огромной многовековой истории живого великорусского языка.

Сам же он о своем труде сказал просто: **«Я любил Отчизну свою и принес ей должную мною крупицу по силам».**

Но какова же эта «крупница»? За полвека Даль объяснил и снабдил примерами около 200 тысяч слов!

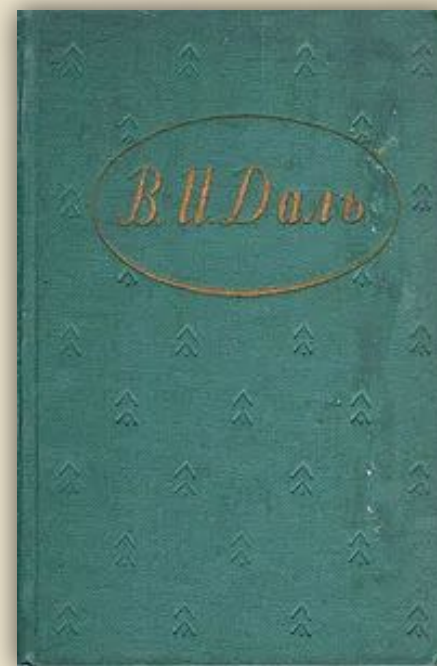
Из них 80 тысяч собрано самим Далем, они не входили раньше ни в один

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Гослитиздат, 1935. – Текст :

~~непосредственный~~
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. – Текст :

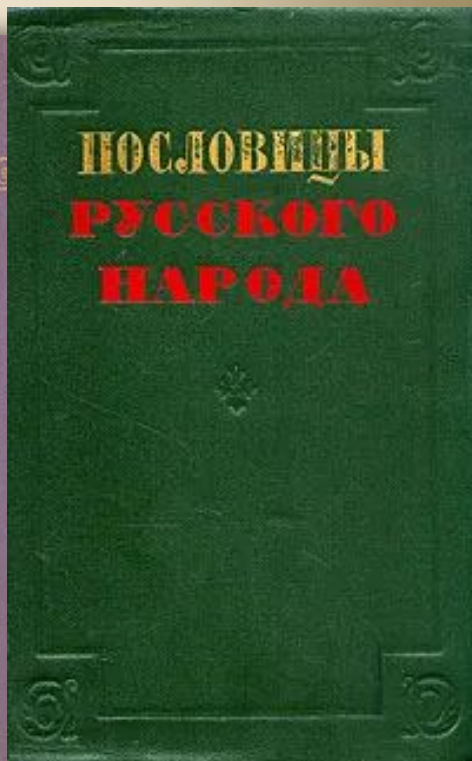
~~непосредственный~~
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – Текст : непосредственный.

Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия / В. И. Даль. – Москва : Эксмо, 2010. – 688 с. – Текст : непосредственный.

Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В. И. Даль. – Москва : Астрель : АСТ, 2005. – 992 с. – Текст : непосредственный.

Даль, В. И. Повести. Рассказы. Очерки. Сказки / В. И. Даль. – Москва-Ленинград: Государственное издательство Художественной литературы, 1961. – 463 с. : 1 л. портр. – Текст : непосредственный.

Даль В. И. Девочка Снегурочка : сказка / В. И. Даль ; худож. Т. Иваницкая. – Москва : : Советская Россия, 1985. – 46 с. : ил. – Текст : непосредственный.

Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. / В. И. Даль. – Москва : Художественная литература, 1984.– Текст : непосредственный
Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Москва : Гослитиздат, 1957.– 990 с. - Текст : непосредственный.

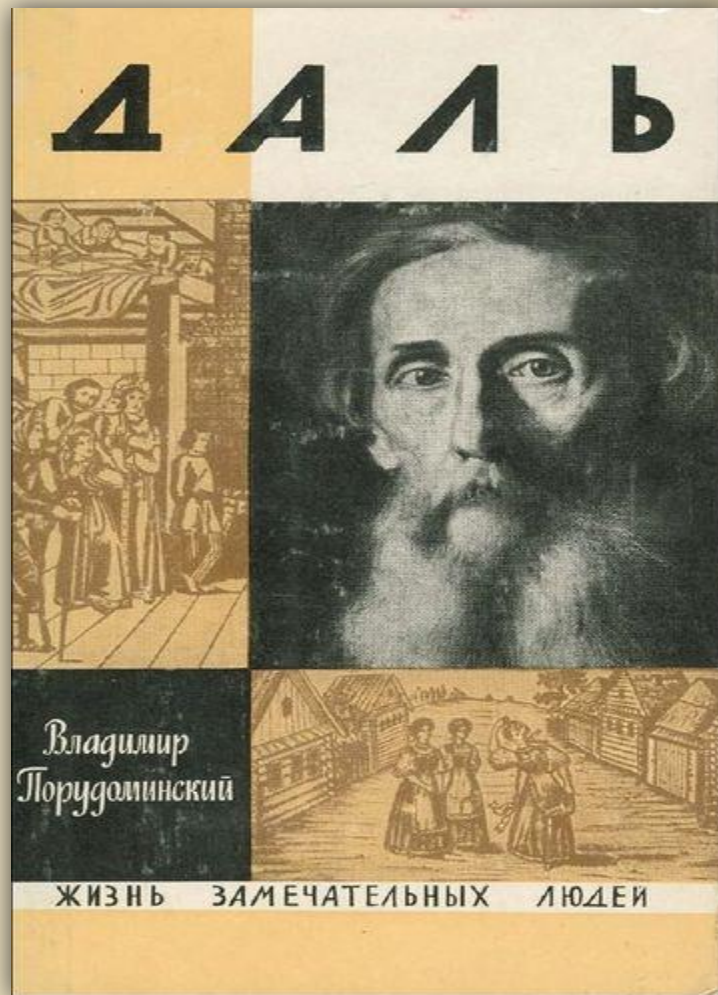

ЛИСА-ЛАПОТНИЦА
СКАЗКА

Даль В. И. Лиса-лапотница : сказка / В. И. Даль ; рис. В. Конашевича. – Москва : : Детская литература, 1983. – 16 с. : ил. – Текст : непосредственный.

Даль В. И. Старик годовик : Сказки. Загадки. Пословицы. Игры / В. И. Даль ; рис. В. Конашевича. – Москва : : Детская литература, 1985. – 79 с. : ил. – Текст : непосредственный.

Порудоминский В. И. Даль / В. И. Порудоминский. – Москва : Молодая гвардия, 1985. – 181 с. : ил. – (Жизнь замечательных людей). – Текст : непосредственный.

Бондалетов В. Д. В.И. Даль и тайные языки в России / В. Д. Бондалетов. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 456 с. – Текст : непосредственный.

Впервые опубликованы

четыре рукописных словаря

В. И. Даля, составленные в

40-50-е годы XIX века

параллельно с подготовкой

"Толкового словаря". Это

"Словарь офенского языка"

и **"Русско-офенский словарь"**

Они включают более

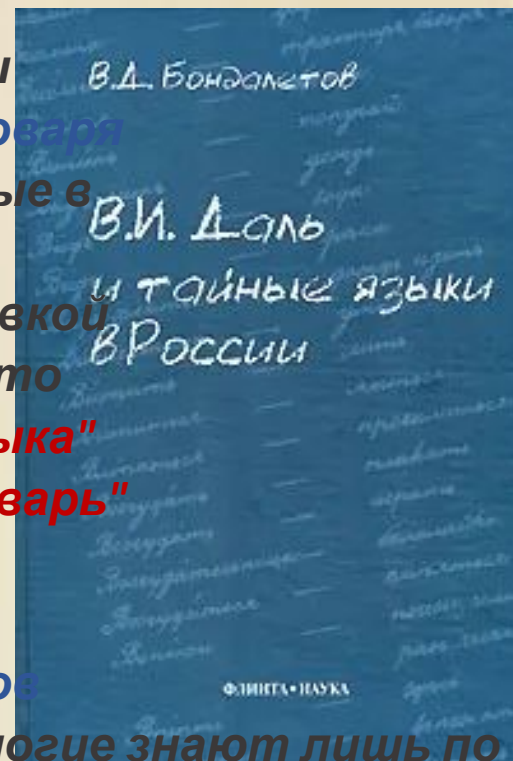
5 тысяч слов

торговцев-коробейников

(офеней), о которых многие знают лишь по

поэме А. Н. Некрасова "Коробейники". Их дополняют **"Словарь тайных слов шерстобитов"** и **"Словарь петербургских мазуриков"**.

Книгу отличает научная новизна и популярность изложения.

**Сила Калиныч,
душа горемычная,
или Русский солдат
ни в аду, ни в раю**

Содержание:

Абалкин Н. Об этой книге... (статья). С. 5-6.

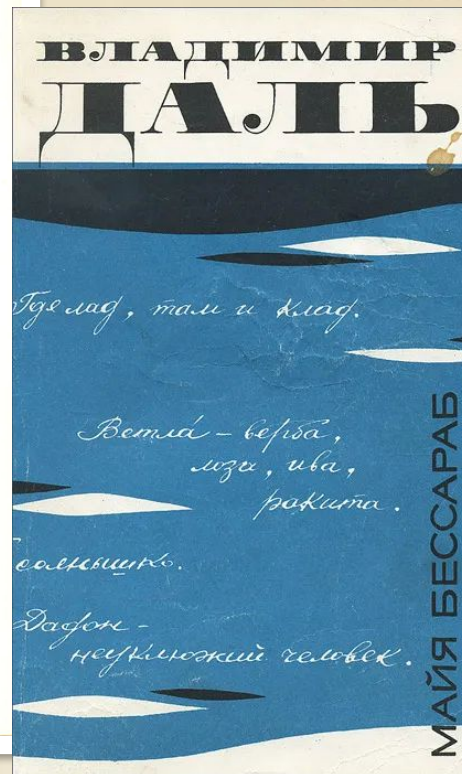
Бессараб М. Владимир Даль. С. 7-268.
Краткая хронология жизни и деятельности Владимира Ивановича Даля. С. 269-270.

Использованная литература и архивные документы, стр. 271-272

Приложение. Казак Луганский. Сила Калиныч, душа горемычная, или русский солдат ни в аду, ни в раю (сказка, иллюстрации Б. Мокина, Б. Шляпугина).

МАЙЯ БЕССАРАБ
ВЛАДИМИР
ДАЛЬ

Бессараб М. Владимир Даль / Майя Бессараб. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва : Современник, 1972. – 188 с. : ил. – (Библиотека «Любителям российской словесности»). – Текст :

непосредственный
Бессараб М. Владимир Даль / Майя Бессараб. – Москва : Московский рабочий, 1968. – 264 с. – Текст : непосредственный.

